

М. Н. Сперанский

**Славянские апокрифические евангелия
(Общий обзор)**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
М11

М11 **М. Н. Сперанский**
Славянские апокрифические евангелия: (Общий обзор) / М. Н. Сперанский – М.: Книга по Требованию, 2021. – 146 с.

ISBN 978-5-458-53959-3

ISBN 978-5-458-53959-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

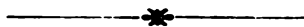
Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Истоящее изслѣдованіе — обзоръ славянскихъ переводовъ апокрифич. евангеліа было подъ непосредственнымъ руководствомъ покойнаго академика и Николая Саввича Тихонравова. Н. С., бывшій, какъ извѣстно, самъ знатокомъ рода памятниковъ, самъ много поработавшій въ этой области, предложилъ мнѣ ся разработкой апокрифическихъ евангелій на славянской почвѣ, ограничивъ на мѣ разъ тему опредѣленіемъ первоначальной исторіи этихъ текстовъ въ славянскихъ литературахъ, т. е. разработкой переводовъ этихъ памятниковъ древне-христианской литературы у Славянъ. При этомъ съ обычной своей готовностью онъ не только оудилъ дѣломъ, постоянно давая необходимыя пособія и указанія, но, не смотря на то, что самъ готовилъ цѣлый рядъ матеріаловъ по апокр. евангеліямъ къ печати, далъ мнѣ для моихъ работъ и часть этихъ матеріаловъ, уже готовыхъ къ печати и даже начатыхъ печатаніемъ; такъ, я получилъ отъ него уже отпечатанные листы евангелія, долженствовавшіе войти въ третій томъ его „Памятниковъ отреченной литературы“; ему же я обязанъ замѣчательнымъ текстомъ перевода „полнаго“ ценова евангелія по рукоп. Новгородско-Софійской бібліотеки: текстъ былъ оубъ, провѣренъ, снабженъ разночтеніями самимъ Николаемъ Саввичемъ и долженъ былъ также войти въ упомянутый 3-й томъ „Памятниковъ“. Наконецъ, не я уже о рядѣ печатныхъ пособій, полученныхъ мной изъ бібліотеки Н. С., я, одаря любезности покойнаго, имѣлъ возможность пользоваться и рукописями обранія: таковы Т^а, Т^б (у меня) и замѣчательный южно-русскій текстъ Первомлія.

Последнія руководящія указанія были сдѣланы Н. С. мнѣ въ 1890 г. на Московско-Археологич. Съѣздѣ, гдѣ въ сокращеніи мною была доложена работа: замѣчательно, что Н. С. въ нѣкоторыхъ частностяхъ заставили меня измѣнить высказанное тогда. Поэтому, не имѣя, къ несчастію, возможности принести искреннюю благодарность оаввичу, я посвящаю свой трудъ его памяти, дорогой для меня, его ученикамъ, для тѣхъ, кто имѣлъ счастье пользоваться его трудами и руководствомъ, для кому дороги интересы русской литературы...

Со времени окончанія моей работы въ ея первоначальномъ видѣ до ея теперешняго появленія въ печати прошло достаточно времени. Время это, смѣю надѣяться, не прошло даромъ для этой работы: прибывалъ новый матеріалъ, появлялись новыя изслѣдованія, способныя уяснить еще болѣе поставленные мною вопросы. Результатомъ этого было то, что объемъ работы расширился довольно значительно, сравнительно съ первоначальнымъ. А новости, появившіяся на свѣтъ уже во время печатанія статьи, заставили сдѣлать рядъ дополненій въ концѣ ея.

Этими дополненіями я обязанъ указаніямъ и помощи лицъ, которымъ считаю долгомъ выразить свою глубокую благодарность: П. В. Ягичу, черезъ посредство котораго я могъ въ Вѣнѣ воспользоваться замѣчательнымъ текстомъ Михановича (въ Загребѣ), А. И. Кирпичникову, снабдившему меня интересными данными для исторіи первоевангельскаго текста, П. А. Лаврову, благодаря которому мнѣ сталъ извѣстенъ новый рѣдкій списокъ ев. Θомы, и мн. др.

Оглавленіе.

	Стран.
Апокрифъ.	1
Отношеніе апокр. ев. къ каноническимъ	3
Обзоръ текстовъ апокрифич. евангелій . .	5—17
Ev. de nativitate, ev. Pseudo-Matthaei.	6
Historia Josephi fabri lignarii .	7
Первоевангеліе.	7
Ev. de infantia Salvatoris.	9
Ev. Thomae .	10
Ev. Nicodemi.	—
Ἀναφορά, Παράδοσις Πιλάτου.	14
Ἑφήμερος τοῦ Ἰωσήφ .	—
Апокрифич. ев. въ славянскомъ переводѣ.	17—134
Первоевангеліе.	19, 118
Еванг. Θомы.	36, 127
Никодимово евангеліе.	55, 134
Апокрифич. ев. у западныхъ Славянъ	82
Ev. Pseudo-Matthaei и ev. Thomae .	85
Ev. Nicodemi.	91
Приложенія	97—117
Чудо о Господѣ нашемъ	99
Чудеса и дѣянія Господа нашего .	102
Воспомицаіе страсти Господа нашего. . .	106
Слово о преданіи Господа нашего (посл. Пилата) .	114
Посланіе Пилатово	115
Первоевангеліе.	120
Дополненія.	118—134
Къ Первоевангелію.	118
Къ ев. Θомы.	127
Къ ев. Никодима.	134
Указатель .	135

АПОКРИФЪ.

Приступая къ изученію „апокрифическихъ“ евангелій, прежде всего считаю нужнымъ опредѣлить самый терминъ „апокрифическій“. Что мы называемъ „апокрифомъ“? Прежде всего слѣдуетъ замѣтить, что терминъ „апокрифическій“ для насъ въ общемъ употребленіи имѣетъ нѣсколько иной объемъ, нежели онъ имѣлъ въ древне-христіанскомъ обществѣ и славянской старой письменности. Въ первые вѣка христіанства *ἀποκρυφος*—это тайное, скрытое; „апокрифич. книги“—это книги, содержащія тайны, сокровенныя, глубокия, не всякому доступныя истины ¹⁾. Въ этомъ смыслѣ называли иногда апокрифомъ и Апокалипсисъ. Понятно, что, при такомъ пониманіи термина, сочиненія, называемыя апокрифическими, не всегда были еретическими и могли вообще не быть противными христіанскому ученію. Но съ развитіемъ и болѣе точнымъ установленіемъ религіозныхъ догматовъ и обычаевъ, а также, благодаря обстоятельствамъ (напр., ересямъ и расколамъ, бывшимъ въ первоначальной церкви), понятіе „апокрифическій“ получило постепенно иной смыслъ. Это измѣненіе смысла термина произошло главнымъ образомъ со времени первыхъ попытокъ установить кругъ свящ. писанія, какъ главнаго источника вѣрученія, въ противоположность остальной древнехристіанской литературѣ, въ которой были писанія разнаго достоинства: назидательныя, историческія, признававшіяся полезными, какъ дополненіе къ каноническому писанію; были и сектанскія или пользовавшія уваженіемъ у сектантовъ и еретиковъ. Такимъ образомъ здѣсь возможна была градація въ оцѣнкѣ писаній. Собственно съ этихъ поръ и начинается исторія писаній, которыя мы позднѣе знаемъ за „апокрифическія“. Приблизительно въ это же время съ понятіемъ „апокрифическій“ соединяется все чаще и чаще понятіе еретическаго писанія потому, что многіе изъ памятниковъ, признаваемыхъ за апокрифическіе, находятъ себѣ пріемъ и уваженіе именно у еретиковъ. Отсюда естественно вытекаетъ взглядъ на апокрифъ со стороны православныхъ, какъ на сочиненіе „вредное“ (разумѣется, для тѣхъ же христіанъ). Т. о. по мѣрѣ того, какъ въ господствующей церкви все строже и опредѣленнѣе устанавливалось понятіе объ истинномъ свящ. писаніи, каноническомъ, по мѣрѣ того все строже и строже относятся власти духов-

¹⁾ Это понятіе объ апокрифѣ стоитъ, вѣроятно, въ связи съ ученіемъ многихъ сектъ первыхъ вѣковъ: многія изъ нихъ имѣли вѣсть два рода ученій: экзотерическую систему — популярную, предназначенную для массы, и интродуктивную — тайную, назначаемую для людей избранныхъ, посвящаемыхъ во всѣ тайны ученія (см. Лекціи по церков. ист., читан. въ 84—85 г. въ Моск. Унив. А. М. Иванцовымъ-Платоновымъ).

ныя къ писаніямъ, выходящимъ изъ этого круга канонич. книгъ: сперва мы видимъ три группы писаній: каноническія (*κανονικά βιβλία*), *ἀντιλεγόμενα* или *ὁμολογούμενα* (т. е. не вполне опредѣленные, или допускаемыя) и разрядъ не *ὁμολογούμενα*, который потомъ равняется термину *ἀπόρρητα, τόδα*; затѣмъ видимъ только двѣ группы: *κανονικά* и *τόδα*, или *ἄτολα* (т. е. прямо вредныя). Съ этимъ то послѣднимъ терминомъ сближается и понятіе „*ἀπόκρυφα*“. Кромѣ этого названія интересующій насъ округъ памятниковъ характеризовался также терминомъ *φευδελίγραφα* (т. е. ложно—надписанныхъ). Поводомъ къ этому названію послужило то обстоятельство, что многіе изъ памятниковъ этой категоріи приписывались перу авторитетныхъ церковныхъ учителей и дѣятелей, каковы, напр., апостолы, чѣмъ, разумѣется, хотѣли возвысить значеніе памятника тѣ, въ чьихъ интересахъ это было нужно; иногда же здѣсь руководило и преданіе, не всегда вѣрное ²⁾. Ясно, что съ точки зрѣнія православной церкви, подобныя писанія, принадлежность коихъ тому или другому лицу не могла быть признана, сами считались ложными. Т. о. въ эту эпоху установленія церковнаго канона свящ. писанія уже были даны всѣ тѣ термины, которыми обозначалось апокрифическое сочиненіе позднѣе, и подъ которыми извѣстны эти сочиненія въ древней Россіи, т. е. *ложныя, отреченныя, сокровенныя, ложнонаписанныя*. Точкой опоры для опредѣленія писанія ложнаго, отреченнаго слѣдуетъ руководиться списками книгъ „истинныхъ и ложныхъ“ (*index'амп*), составлявшимися въ церкви со времени первыхъ попытокъ установленія канона; иначе: апокрифическимъ писаніемъ мы, по настоящему, назовемъ такое, которое упомянуто въ индексѣ, и если мы докажемъ, что это писаніе именно то, которое упоминаетъ индексъ. Относительно же другихъ писаній, подходящихъ по содержанию, насколько мы можемъ его знать по индексу, по указаніямъ современниковъ составленія индексъ, подходящихъ по духу къ настоящимъ апокрифамъ, можно употреблять терминъ — „апокрифическій“ — только условно. Наконецъ, дальнѣйшая исторія понятія „апокрифическій“ способствовала тому расширенію этого понятія, какое оно имѣетъ для насъ: это расширеніе понятія произошло на юго-славянской почвѣ съ XIV в., когда въ рубрику книгъ неканоническихъ, вредныхъ, богоотметныхъ, внесены были сочиненія вовсе не церковнаго характера, напр., громники, колядники, гадательныя книги и т. п., когда т. о. съ этимъ понятіемъ соединился еще смыслъ книги вообще вредной не только по отношенію къ вѣроученію, но вообще для христіанина.

Но запрещенія церковныя, выразившіяся въ индексахъ и общихъ постановленіяхъ, (напр., „не читать чужихъ псалмовъ“, по выраженію Кормчей XIII в. син. библ. № 131 л. 80), не всегда достигали своей цѣли, не всегда прекращали жизнь и распространеніе апокрифической книги ³⁾. Т. о. многія апокрифическія сочиненія дошли до насъ не только отъ еретиковъ, но и отъ православной части христіанъ. Кромѣ того, далеко не всегда легко можно было уже и въ старое время отличить запрещаемую книгу отъ дозволенной, особенно потому, что было много писаній, о которыхъ отзывается въ индексахъ не было. Бывало и такъ, что интересъ къ тому или другому сочиненію заставлялъ забывать о запрещеніи, наложенномъ на книгу; примѣромъ можетъ служить

²⁾ На это указываетъ еще блаж. Иеронимъ: „слѣдуетъ знать, что апокрифы происходятъ не отъ тѣхъ, чьи имена они имѣютъ въ заглавіи“. *Borberg. Die apocryphischen Evangelien und Apostelgeschichten* (Stuttgardt. 1841). p. XII.

³⁾ Подробнѣе см. въ изслѣдованіи „Апокр. дѣянія ап. Андрея“. — *Древности И. М. А. О.*, т. XV, 37—38. Запрещенія эти довольно долго, къ тому же, не могли быть сформулированы точно: въ 59 правилѣ Лаодикійскаго собора только: *ὅτι οὐ δεῖ ἰδιωτικῶν ψαλμῶν λέγεσθαι*; но что такое *τὰ κανονικά*, — не указано; 60-е правило этого собора — всчисленіе книгъ ветхаго и новаго заветовъ — во многихъ спискахъ отсутствуетъ и едва-ли не явилось позднѣе: во славянскихъ переводахъ Кормчихъ соборъ одержалъ „правилъ пятьдесятъ и девять“ (*Срезневскій*, Свѣд. и зам. XLVII). Другой древній источникъ — *Canonis apostolorum* — въ 85 правилѣ содержитъ перечень каноническихъ книгъ, но памятникъ этотъ относится только къ концу V в. ... Но ни въ токъ, ни въ другомъ нѣтъ подробнаго перечня ложныхъ книгъ. Перечни старшіе относятся къ IV в. и носятъ характеръ частныхъ записей, которыя позднѣе только вошли въ Кормчія; таковы перечни: Аванасія (+372) Григорія Назіанзена (+390), Амфилохія (ок. 390) и др.; см. Кормчую 1262 г. (Иловицкую—Михановича) гл. 31 и 32.

митр. Макарій, который въ свою великую Четью-Минею внесъ книгу Еноха праведнаго, повѣсть Афродитіана—сочиненія, запрещенныя индексомъ ⁴⁾. Т. о. мы видимъ, что не всякое сочиненію, считаемое нами апокрифическимъ, признавалось таковымъ и въ древности.

Вотъ къ числу такихъ то „апокрифовъ“, сочиненій, не признаваемыхъ Церковью за подлинныя, отмѣченныхъ за ложныя и вредныя, но продолжавшихъ въ болѣе или менѣе измѣнномъ видѣ свое существованіе въ литературѣ, принадлежатъ тѣ евангелія, которыя насъ интересуютъ. Только одно изъ этихъ евангелій, Θомы, благодаря своему характеру, какъ увидимъ ниже, не пользовалось популярностью ⁵⁾. Остальныя же два евангелія, вошедшія въ настоящій обзоръ, наоборотъ, пользовались почетомъ и уваженіемъ среди читающей публики, назначались, какъ чтенія, на тѣ или другіе праздничные дни.

ОТНОШЕНІЕ АПОКР. ЕВ. КЪ КАНОНИЧЕСКИМЪ.

Какимъ же образомъ явился въ литературѣ апокрифъ и въ частности апокрифическія евангелія?

Причина появленія подобныхъ памятниковъ,—тотъ нравственный или—точнѣе—психологическій мотивъ, который руководилъ создателями подобныхъ памятниковъ. Частію обстоятельства появленія ихъ были указаны мною въ другомъ мѣстѣ ⁶⁾. Остается только сдѣлать нѣсколько дополненій. Личность Спасителя несомнѣнно произвела громадное впечатлѣніе на народъ; поэтому неудивительно, что объ Немъ ходила масса рассказовъ, частію современныхъ Ему, и частію, несомнѣнно, правдивыхъ, частію же основанныхъ на преданіяхъ, уже искажающихъ истину. Сами апостолы признаютъ существованіе массы этихъ рассказовъ (Іоан. XXI, 25), сами указываютъ, что были лица, передававшія и распространявшія эти рассказы (Лука I, 1—2); но они же указываютъ, что эти „мнози, начавшіе чинити повѣсть“, далеко не всѣ отличались правильнымъ пониманіемъ христіанскаго ученія: это были иногда люди, знакомые съ христіанствомъ не вполне, поверхностно и потому передававшіе его по своему, отчего зависѣло, разухѣется, какъ содержаніе ихъ проповѣди, такъ и ея характеръ. Таковъ былъ, напр., Аполлосъ, впоследствии знаменитый сотрудникъ ап. Павла, о которомъ упоминается въ „Дѣяніяхъ Ап.“ (XVIII, 24—28; XIX, 1—7). Вотъ одинъ изъ источниковъ апокрифич. евангелій. Этотъ источникъ, наравнѣ съ признаваемымъ церковнымъ преданіемъ, могъ быть совершенно чистымъ, не носящимъ въ себѣ ничего еретическаго, ложнаго, хотя, надо добавить, среди этихъ рассказовъ могли быть и такіе, которые и искажали истину. Здѣсь, какъ и во всякой легендѣ, точность и вѣрность передаваемого обуславливались прежде всего большимъ или меньшимъ промежуткомъ времени между событіемъ и возникновеніемъ рассказа. Народившися легенда получала свободу развиваться, пріобрѣтати симпатіи въ томъ или другомъ кругѣ, въ той или другой средѣ, потому что тяжелыя обстоятельства, среди которыхъ развивалось первоначальное христіанство, отсутствіе

⁴⁾ См. Пам. Отреч. лат. I, введ. № 6 и № 45 индекса. Общія свѣдѣнія объ апокрифахъ почерпнуты мною изъ лекцій проф. Н. С. Тихонравова, читанныхъ въ 84—85 г., а также изъ его рецензіи на изд. А. Н. Пынина: „Ложн. и отреч. книги др. Рос.“ (Р. В. 1862 г., № 1) Кроме того, принято мною во вниманіе изслѣдованіе проф. А. М. Иванова-Платонова „Ереси и расколы первыхъ трехъ вѣковъ христіанства“ ч. I. (М. 1877), главныя обр. глава II.

⁵⁾ „Пам. Отреч. лат.“, I, введ. № 30; подъ № 28 помѣщена: Іаковля повѣсть—*Ἰακώβου ἱστορία*, отождествляемая съ Перво-евангеліемъ; добавленіе: *Ἰακώβου, ἢ καὶ τοῦ Ἐβραεῖμα, ἀλλ' οὐκ ἀποστόλου*, принадлежитъ русскимъ индексамъ; какъ мы увидимъ ниже, едва ли бы могъ писецъ индекса, внося подобное добавленіе, подразумевать подъ указаннымъ индексомъ такое уважаемое и распространенное писаніе, какъ Перво-евангеліе. Никадимово Ев. даже не вошло въ индексъ.

⁶⁾ См. „Апокр. дѣян. ап. Андрея“, стр. 35—38. Ср. *É. Rački* „Bohomilii i Patavreni“ (Rad jigosl. akad. X), 250 и сл.

строго определенной нормы въ первоначальной Церкви дѣлали критическое отношеніе къ легендѣ весьма затруднительнымъ. Этому же распространенію и популярности нѣкоторыхъ легендъ и образовавшихся изъ нихъ памятниковъ способствовали не мало ереси и секты, гдѣ подобныя писанія чаще находили радушный пріемъ, нежели въ кругахъ православныхъ ⁷⁾.

Рядомъ съ этими евангеліями апокрифическими существуютъ и каноническія. Эти послѣднія, какъ писанія авторитетныя во всей Церкви, ясно, должны были оказать вліяніе на апокрифическія. Здѣсь возможно было это вліяніе тѣмъ болѣе, что апокрифическія еванг. весьма часто трактуютъ объ томъ же, что и каноническія, часто являются отъ нихъ въ зависимости, служа дополненіемъ къ нимъ. Кроме того, сближаетъ оба эти рода писаній иногда и общность источниковъ, потому что каноническія евангелія, памятники, явившіеся черезъ извѣстный (часто значительный, напр., ев. Іоанна) промежутокъ времени послѣ описываемыхъ ими событій, могли, хотя бы только отчасти, пользоваться тѣми же источниками, что и древнѣйшія апокрифическія; такое взаимное отношеніе указываютъ, напр., относительно канонич. ев. Маттея и весьма древняго апокрифич. „*Εὐαγ. κατὰ Ματθαίου*“, на сколько мы знаемъ его по сохранившимся отрывкамъ ⁸⁾. Но несомнѣнно, что въ значительно большемъ числѣ случаевъ сходство между каноническими и апокрифическими евангеліями объясняется вліяніемъ первыхъ на вторыя: за это говорить та строгость, съ которой сохранялся текстъ каноническихъ евангелій, съ одной стороны, и шаткость положенія апокрифическаго, не признаваемаго авторитетами Церкви за подлинное писаніе и иногда прямо преслѣдуемаго. Т. о. каноническое писаніе ветхаго и новаго завѣта оказывало вліяніе на апокрифъ; вліяніе это выражалось главнымъ образомъ въ томъ, что апокрифъ старался по духу и изложенію приблизиться къ каноническому писанію, создавалъ свои образы

⁷⁾ Тисендорфъ указываетъ весьма любопытный фактъ въ этомъ отношеніи: во II в. у Родосцевъ пользовалось авторитетомъ наравнѣ съ канонич. евангеліями *Evangelium Petri*; такъ же авторитетомъ пользовалось ев. *Tatiani* (См. „*De origine et usu*“, р. 23). „*Evangel. Infantiae*“ среди т. н. христіанъ *Θομης* (въ Индіи) получило даже названіе *πλησιο* евангелія (Rahmer, р. 328).

Эти факты, повидякому, находятъ себѣ объясненіе въ исторіи канона св. писанія въ христіанской Церкви. Такъ какъ канонъ церковный устанавливался не сразу и сравнительно поздно (со времени перваго вселенскаго собора, приблизительно), а еще позднѣе вошелъ въ общее употребленіе и сталъ обязательнымъ, то весьма возможно, что при слабой взаимной связи отдѣльных христіанскихъ общинъ или церквей, возрѣнія на ту или другую книгу оставались долго различными; въ тому же и каноническія евангелія не сразу заняли то положеніе, которое они сохранили за собой до нашего времени. Въ виду этого возможны были и факты въ родѣ указанныхъ. Случайно сохранился интересный и, быть можетъ документальный свидѣтель того, что было время въ христіанствѣ, когда рядомъ съ евангеліями, ставшими позднѣе каноническими, употреблялись и другія: это небольшой отрывокъ папируса III в. изъ коллекціи эрцгерцога Райнера. Весь отрывокъ въ 7 строкъ; вотъ онъ (съ дополненіями и корректурами): *μετὰ δὲ τὸ φαγεῖν, ὡς ἐξήρουν πάντες ἐν ταύτῃ τῇ νυκτὶ σκευασθῆσθε κατὰ τὸ ὑκεῖν. ποτάξω τὸν πομῖνα καὶ τὰ πρόβατα διασκορπισθήσονται.* (Захарія прор. XVII, 3). *εἶπόντος τοῦ Πέτρον. καὶ ἐὶ πάντες, οὐκ ἐγώ. προῦθεις, ὁ ἀλεχρῶν δις κοκκίξει καὶ σὺ πρῶτον τρίς ἀπαρνήσῃ με.* Текстъ подходитъ къ ев. Матѣ. XXVI, 30—34 и Мар. XIV, 26—30, но, будучи ближе ко второму, однаково отличается отъ обоихъ своею краткостью. Цитата прор. Захарія совпадаетъ съ переводомъ толковниковъ. По характеру принадлежитъ отрывокъ къ греч. переводамъ съ какого-нибудь арамейскаго нарѣчія. См. *G. Bickell. Das nicht—kanonische Evangelium—Fragment.* (Mittheilungen aus der Sammlung der Papyrus Erzherzog Rainer, I (Wien, 1887), р. 53—61).

Не имѣя, впрочемъ, прямыхъ доказательствъ принадлежности отрывка къ неканоническому *евангелію*, и имѣя въ виду незначительный объемъ его, я не рѣшился бы представить его, какъ образчикъ *евангелія* третьяго вѣка: это можетъ быть отрывокъ не евангелія, а любого писанія, гдѣ авторъ могъ (напр., въ псученіи) перефразировать и слить воедино текстъ двухъ евангелій. Интересенъ этотъ отрывокъ во всякомъ случаѣ потому, что онъ—III в., и потому, что указываетъ на то положеніе, какое занимали тексты каноническихъ евангелій въ это время: если принять мое предположеніе, отрывокъ будетъ служить доказательствомъ свободнаго отношенія къ тексту евангельскому въ III в. и указывать, какъ другія писанія легендарныя апокрифическія и вообще церковныя могли создаваться на основахъ будующихъ каноническихъ евангелій. (Ср. примѣч. 9).

⁸⁾ Ев. отиѣчено въ индексѣ (См. „Пам.“ Н. Тихонравова I, введ. № 31).—Tisch. „*De orig. et usu.*“ р. 6.

по образамъ каноническаго писанія, результатомъ чего являются вставки въ апокрифъ отрывковъ каноническихъ писаній, поддѣлка тона разсказа ⁹⁾.

Дальнѣйшая судьба апокрифическихъ евангелій, какъ и вообще апокрифа, совпадетъ почти вполне съ исторіей развитія легенды христіанской вообще ¹⁰⁾; т. е., въ своемъ развитіи первоначальная легенда измѣняла свой характеръ, принимая въ себя черты различныхъ эпохъ, различныхъ ученій и жизни народовъ. Главную характерную черту апокр. евангелій составляетъ то, что зародились они и развились на Востокѣ, въ Азіи, откуда перешли въ Европу (приблизит. въ V в.), гдѣ опять-таки имѣли двоякую судьбу: въ юго-восточной Европѣ они сохранили болѣе свой восточный характеръ, тогда какъ въ западной они весьма быстро вошли въ литературу, оказали на нее сильное вліяніе, но за то и въ свою очередь подверглись переработкамъ на основаніи средне-вѣковыхъ идей ¹¹⁾. Но это обезпечивало апокрифу его вліяніе на литературу искусственную и народную, на искусство, даже воспитаніе средне-вѣковыхъ писателей и ученыхъ. На Востокѣ же, въ Византіи, хотя и чувствуется постоянно въ литературѣ вліяніе апокрифа, но оно почти ограничивается духовной литературой, духовной поэзіей и не проникаетъ такъ глубоко въ сознаніе народа. Причина этого лежитъ, конечно, въ общемъ складѣ греческой средне-вѣковой литературы.

Отъ этой же Византіи получили и Славяне апокрифическія евангелія.

ОБЗОРЪ ТЕСТОВЪ АПОКР. ЕВАНГЕЛІЙ.

Послѣ этой общей характеристики апокрифа вообще и апокрифич. евангелій въ частности, обратимся къ болѣе подробному обзору дошедшихъ до насъ текстовъ интересующихъ насъ евангелій, при чемъ я долженъ упомянуть, что въ этомъ обзорѣ болѣе часть подробностей удѣляется тѣмъ изъ евангелій, которыя дошли до насъ и въ славянскихъ переводахъ. Прежде всего отмѣчу, что время происхожденія этихъ евангелій точно опредѣлить нельзя по имѣющимся въ настоящее время даннымъ; но указать можно одно только: евангелія эти не моложе IV в. ¹⁾ и не старше II в. ²⁾. Всѣхъ дошедшихъ до насъ апокрифическихъ евангелій семь, а именно: три—въ греческихъ текстахъ, два—въ латинскихъ и два—въ арабскихъ, при чемъ предполагается, что послѣднія четыре евангелія, по всей вѣроятности, представляютъ переводы съ погибшихъ для насъ также греческихъ оригиналовъ ³⁾. Для насъ еще важенъ одинъ латинскій текстъ апокрифич. евангелія, восходящій къ отличному отъ дошедшихъ до насъ греческому тексту.

¹⁾ Это соотношеніе подробно и очень удачно объяснилъ Биртій, сооставивъ „Никодимово Ев.“ съ каноническими. (См. Birchii—Austriacum codicis apocryphi N. T. Fabriciani—1804—Proleg. p. XXXIX—LI).

²⁾ См. „Апокр. Дѣянія Ап. Андрея“, стр. 38.

³⁾ Напр., въ легенду западную, основанную на апокр. ев., проникаютъ идеи рыцарства, почему, напр., Пилатъ является ленивымъ владѣтелемъ, Иосифъ—принцемъ и т. д. Подробнѣе исторія древне-христіанской легенды и апокрифа изложена въ статьѣ: Evangelische Sagenkreis (Kolloff'a—въ Histor. Taschenbuch—Raumer'a. 1860).

¹⁾ R. Lipsius „Pilatus Acten“ p. 28.

²⁾ K. Tischendorf. „Ev. apoc.“ p. LXV. (Prolegomena).

³⁾ Tischendorf. „De orig. et usu“ p. 26.

Число апокрифическихъ (а и. б. неканоническихъ евангелій), известныхъ намъ въ настоящее время, довольно значительно: болѣе 30 подобныхъ текстовъ перечислено въ Real-Encyclopädie der protestantischen Kirche Herzog'a (I, 519). Но большинство ихъ не дошло или до сихъ поръ не найдено; знаемъ мы ихъ главнымъ образомъ изъ упоминаній, небольшихъ цитатъ у отцовъ церкви, изъ индексовъ (напр. папы Геласія), изъ писаній Климента Александрійскаго, особенно Оригена и Елифанія, Августина, рѣже Иринея, Тертуліана, Евсевія. Многія изъ этихъ упоминаній настолько общи и неясны, что трудно сказать, какого рода текстъ представляло апокрифич. евангеліе, почему оно считалось апокрифическимъ; напр. ев. Apellia (по Оригену) едва-ли было чѣмъ нибудь инымъ, нежели простымъ сводомъ

Всѣ эти семь евангелій по содержанію дѣлятся на три группы: а) евангелія, касающіяся жизни родителей Христа и самыхъ обстоятельствъ Его рожденія; б) евангелія, описывающія дѣтство и жизнь Христа до начала Его проповѣди, и в) евангелія, излагающія послѣдніе дни земной жизни Спасителя, Его смерть, воскресеніе, вознесеніе, а также и послѣдующія событія, связанныя съ этой эпохой ⁴⁾.

А) Къ первой группѣ относится: во первыхъ, *Evangelium* (или *Liber*), *de nativitate s. Mariae*. Это евангеліе происхожденія несомнѣнно восточнаго, пользовалось большимъ распространеніемъ еще на мѣстѣ своего появленія, гораздо ранѣе, нежели перенесено было въ Европу греческими монахами (въ IV в.) ⁵⁾. Въ исторіи его перевода встрѣчается вопросъ (впрочемъ, не важный), который рѣшаютъ различно: одни изъ ученыхъ утверждаютъ, что это евангеліе переведено съ еврейскаго языка на латинскій блж. Иеронимомъ, и что по преданію приписывается оно перу евангелиста Маттея, почему его отождествляютъ съ *Ev. Pseudo-Matthaei*, извѣстнымъ по индексамъ (напр. по Анастасіеву; см. Н. С. Тихонравова „Пам. отр. лит.“ введ. IV. № 31) ⁶⁾. Tischendorf же другой памятникъ — *Historia de nativitate s. Mariae et de infantia Salvatoris* — издалъ подъ названіемъ: *Ev. Pseudo-Matthaei* (р. 51—112), и названіе этого евангелія основалъ на тѣхъ же данныхъ, на какихъ основывали свои доводы Thilo, Kolloff, Douhaire. Такое свое противорѣчіе Tischendorf объясняетъ тѣмъ, что въ лучшихъ и болѣе надежныхъ кодексахъ ниско блж. Иеронима онъ находилъ при „*Historiae de nativitate s. Mariae et de infantia Salvatoris*“, тогда какъ Thilo нашелъ это письмо при „*Evangelium de nativitate s. Mariae*“ ⁷⁾.

евангелій каноническихъ, въ родѣ Маркіонова свода (изд. у Thilo стр. 403—486); таковы же и б. были *ev. Ebionitarum* (являе *hebraicum*) и *ev. Cerinthi*, упоминаемья Епифаніемъ (*hereses*. 28, 3): это, повидимому, передѣлки съ немощными добавленіями евангелія Маттея. Затѣмъ: многіе тексты, вполне тождественные, извѣстны, кажется, подъ разными именами, т. е. представляютъ одно только евангеліе, напр. *Ev. secundum Hebraeos*, которое, кажется, то же, что *ev. Nazaraeorum*. Наконецъ мы не знаемъ относительно нѣкихъ текстовъ, были ли они, дѣйствительно, евангеліями въ томъ значеніи, какъ писанія апостоловъ каноническія, а не простыми легендами, какъ можно думать относительно нѣкоторыхъ текстовъ, приведенныхъ въ спискѣ Herzog'a въ числѣ евангелій, напр. *Mariae interrogationes majores et minores*, *Narratio de legali Christi sacerdotio*, *ev. Andreae*, вѣроятно, тождественнаго съ *Acta Andreae apostoli*. Вообще, какъ видимъ, свѣдѣнія наши объ древнихъ апокрифич. евангеліяхъ очень и очень не богаты; положительно сказать можно весьма немногое; напр., дѣйствительно, многія изъ „евангелій“, упоминаемыхъ писателями полемистами, были въ почетѣ и въ ходу у еретиковъ, гностиковъ и манихеевъ; таковы: *ev. Iudae Ischariotae* (по Иренею и Епифанію — у Кампановъ-гностиковъ), *ev. Manichaeorum* (состоящее изъ четырехъ евангелій: *Thomae*, *ev. tivum*, *ev. Philippi*, *ev. Abdae*), *ev. Perfectionis* (у Васалидианъ и гностиковъ), *ev. Tatiani* (у Энкратистовъ, но также и православныхъ Сирия), *ev. Evae* (у гностиковъ). Самое позднее изъ неканонич. евангелій — *Ev. aeternum*, составленное въ XIII в. Недавно открыто въ отрывкахъ упомянутое раньше (стр. 41 прим. 7) *ev. Petri* (*Εὐαγγέλιον κατὰ Πέτρον*) въ Египтѣ (*V. Bougiant. Mémoires publiées par les membres de la Mission Archéol. Française au Caire*, T. IX, fasc. I, 1892). Отрывокъ содержитъ разсказъ про крестныя страданія Спасителя (съ добавленіями противъ каноническихъ евангелій), обрывается на разсказѣ о воскресеніи Христовомъ. По происхожденію отнести его слѣдуетъ ко II в., по изложенію весьма близко оно къ каноническимъ, по характеру указываетъ на среду еретиковъ докетовъ. Связь съ именемъ ап. Петра дана въ силѣ евангелія. Рукопись писана на пергаментѣ, отнесена нами къ VIII—XII в. (?). Текстъ и свѣдѣнія объ евангеліи см. у А. Harnack'a *Bruchstücke des Evangeliums und der Apokalypse des Petrus* (2 Aufl., Leipzig 1893), S. 1, 3, 8, 12. Евангеліе извѣстно было и Евсевію (*Hist. eccles.* VI, 12; цитата у Harnack'a, S. 4, Anm. 1).

⁴⁾ Tischendorf. „*Ev. ap.*“ Proleg. p. VIII—IX.

⁵⁾ Kolloff—Raumer p. 308; Douhaire p. 125; Thilo, p. XCI.

⁶⁾ Thilo p. 319: *Epistolas Chromatii et Heliodori ad Hieronymum, hujus ad illas, quae in Hieronymi Operum editionibus isti evangelio solent praemitti, in prolegomenis habes* (v. p. CII—CV). Apparet ex iisdem libellum olim jactatum esse sub falsis nominibus scriptoris S. Matthaei evangelistae et interpretis Hieronymi, qui illum ex hebraico sermone veritâ donaveritque interpretatione latina liberiore.

⁷⁾ По мнѣнію Tischendorf'a письма эти и по содержанію ближе подходятъ къ „*Historia*“, нежели къ „*Evangelium*“. См. „*Ev. ap.*“, p. XXVII—XXIX; „*De origine et usu*“ § 11, 12. Къ его мнѣнію присоединяется и М. Brunet (у Migne'a, „*Dict. des apocr.*“ p. 1048—1049).